

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОРНО-ПРОГРЕССИВНЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Термин цифровизация в текущих реалиях употребляется даже не параллельно, а подчеркнуто, инновационно-тождественно практически всем ключевым антропологическим процессам: цифровизация экономики; цифровизация производственных процессов и управления бизнес моделями; цифровизация институциональных взаимодействий; коммуникационных процессов и наконец — цифровизация социальной среды. Более того во многих странах непосредственно на национальном уровне задекларированы цели повсеместной цифровизации общества и интегрирования принципов, методов и инструментов, апробированных на производственных и хозяйственно-управленческих процессах в реалии функционирования социальных институтов и алгоритмы системных социальных взаимодействий. Не смотря на практически повсеместное принятие тезиса о неумолимой закономерной и конечной потребительской полезности технического и в частности интерактивно-цифрового прогресса во всех сферах человеческой жизнедеятельности, в мире в целом отмечается ряд негативных трендов, вызывающих, как минимум — личное недопонимание, а как максимум — институциональное ментальное неприятие некоторых сопутствующих процессу цифровизации аспектов. В данной статье поставлена задача проанализировать доминантные аспекты данного противоречия и обосновать возможные рекомендации для достижения максимальной адаптивности внедряемых элементов процесса социально-цифровых инноваций.

Основная часть. Первоначально предлагается аккумулировать, описать и проанализировать ключевые потребительские ментальные блоки, не позволяющие осознанно принять, а, следовательно, и эффективно использовать внедряемые элементы цифрового прогресса социальной среды. В таблице 1 предлагается тезисно проанализировать приоритетные аспекты дихотомии социального восприятия некоторых трендов цифровизации социальной среды. Ведь наличие данных потребительских реакций, сопровождающих процесс цифровизации общества в целом и социальной среды в частности, не только выступает явным индикатором возможных операционно-системных или эволюционно-методических недоработок в процессе формирования социальной цифровой среды, но и нивелирует значительную часть синергетического потенциала цифровых инноваций.

Т а б л и ц а 1 — Компаративный анализ дихотомии восприятия ключевых трендов цифровизации социальной среды

Декларируемый социальный вектор направления цифровизации	Сопряженные с цифровой трансформацией общества негативные оценочные акценты
Формирование благожелательной социально-цифровой среды, не только повсеместно дружественной человеку, но и формирующей мягкий не навязчивый запрос на максимизацию приятных, комфортных, а главное эффективных социальных взаимодействий	Уверенность в исключительно очном решении вопроса; неверие в электронные запросы; запутанный интерфейс сайтов; нет прямых контактов (телефонов); раздражающая роковая бесполезность робота-автоответчика; чувство безучастия к маленькому человеку
Цифровая оптимизация системы вынужденных (исполком; врач; пенсия; банк и т.п.) социальных взаимодействий, ориентированная на минимизация временных, когнитивных, а главное моральных затрат человека в процессе данных коммуникаций	Сужение (очереди) вплоть до ликвидации традиционных коммуникационных каналов (мало операторов), отклонение просьб с отсылкой к обязательной цифровизации; обоснование дефицита услуг их интерактивным бронированием; упреки в неграмотности
Развитие человеческого потенциала посредством интенсификации и стимулирования адаптивного вовлечения широких масс населения в максимально прогрессивные формы социальных взаимодействий, меняющих картину или даже эпоху уровня системы социальных коммуникаций	Вынужденное освоение и приобретение ПК, смартфона; создание личных кабинетов на множестве сайтов (заполнение данных, пароли, подтверждение, сканирование документов); обязательность очного предоставления оригиналов для решения вопроса; формальность и неточность удаленных ответов
Сопряженность цифрового прогресса в хозяйственной и социальных сферах для повышения социальной эффективности бизнеса, снижение трудоемкости, интенсивности, облегчения форм и методов труда работников, высвобождения сил и времени для личного и общественного полезного духовного развития	Изучение специализированного ПО на рабочем месте; трудовой эйджизм в отношении кандидатов старшего поколения без перманентно впитанных интерактивно-коммуникационных навыков; прозрачное рабочее пространство, интенсификация операционности труда, цифровой контроль, реверсивная оплата

Учитывая совокупность вышеизложенного, аккумулируется закономерный вывод-вопрос. Какие непосредственные направления и конкретные мероприятия автор предлагает реализовать в рамках данных проблемных блоков дихотомии социального восприятия? В первую очередь автором предлагается руководствоваться следующими последовательными ключевыми критериями, которые лучше всего будет представить на рисунке 1 в виде схемы.

Рисунок 1 — Последовательные ключевые критерии для выработки предложений в рамках минимизации влияния дихотомии социального восприятия интерактивных инноваций на формирование прогрессивной цифровой социальной среды

Краткое резюме схемы, представленной на рисунке 1, можно свести к тому, что обозначенная в статье проблема, не может позволить реально рассматривать смазанные элементы решения, существенно растянутые во времени, т.к. последствия дихотомии социального восприятия цифровизации социальной среды аккумулируют негативную синергию уже сегодня. Всеобъемлющие сверх затратные мероприятия не только максимально удорожат технологический прогресс, но и параллельно могут затормозить его, за счет дифференциации и даже диверсификации освоения сопряженных социально-цифровых программ; в итоге наше текущее конкурентное преимущество, как адаптивного современного цифрового общества, будет постепенно утеряно. Проектерские сентенции в духе: суметь доходчиво донести до каждого жителя очевидные преимущества интернет-банкинга, облачного депозитария личных документов, электронных трудовых/пенсионных книжек и виртуальной приемной участкового терапевта и т.п., также должны подвергаться параллельному критическому осмыслению, хотя бы на небанальность и достижимость. Таким образом, детерминируется сложная задача: формирование простых, не сверх затратных, достижимых, а главное системных мероприятий, которые можно было бы рекомендовать внедрять в процессе цифровизации социальной среды на всех ключевых площадках трансформации личных социальных коммуникаций в интерактивные.

В разрезе всего вышеизложенного авторами предлагается реализовать ряд следующих мероприятий:

- дифференциация социального блока на едином портале госуслуг, хотя бы как аналог российского: www.gosuslugi.ru, оптимальным было бы синхронизация такого портала еще и с блоком медицинских услуг, а также сектором ЖКХ. Сегодня наш единый портал госуслуг ориентирован более на бизнес, чем людей;
- внедрение реального электронного документооборота, функция распознавания основных документов. Очное участие необходимо свести максимум к получению оригинала нового запрашиваемого документа (по желанию), его же электронная заверенная копия может высылаться на e-mail, а оригинал на почтовый ящик;
- цифровизация, а не роботизация социальных коммуникаций. Человек должен иметь возможность дистанционно объяснить проблему человеку. Безальтернативность робота – ключевой негативный аспект. Возможность заказать обратный звонок или онлайн-чат, пусть в удобное для организации время, но с человеком;
- создание клиент-чатов на сайтах организаций, модерирование групп общения. Стимулирование интерактивной активности в сегменте просвещение новичков, что снимет нагрузку с операторов организаций. Многие опытные пользователи с удовольствием возьмут на себя статус гуру и просветят новичков;
- персонифицированное волонтерство (курсы не всегда эффективны), когда человек имеет прямой контакт с тем, кто может помочь ему, например, еще раз объяснить, как зарегистрироваться в электронной приемной;
- секторальные программы повышения цифровой грамотности с акцентом именно на специализированное практическое ПО, актуальное в конкретном бизнесе, а не общие курсы без реальных операционных навыков;
- взвешенная деформализация социально-трудовой среды, развитие чувства смежной персональной ответственности индивида, особенно в дистанционных коммуникациях, как ключевой компетенции новой этики.

Данные мероприятия, как и любые другие, не решат всех обозначенных в таблице 1 противоречий, но взвешенный экономичный системный подход в процессе сглаживания элементов дихотомии восприятия социально-цифровых инноваций, позволит существенно нивелировать ключевые элементы негативных реалий.

При этом нельзя не подчеркнуть именно гуманистический акцент процесса цифровизации социальной среды. Ведь оценивая инновации, нужно по-человечески подняться над зоной привычного комфорта: кратное расширение горизонта коммуникаций для людей с ограниченной подвижностью или привязанностью к месту (человеку); вариантность удаленной работы на дому (инвалидность, реабилитация); поддержание и даже дистанционное развитие трудовых компетенций (декрет, болезнь); прогрессирующие возможности удаленных программ учебных заведений (пандемия, обучение на дому); управление социальными услугами из дома и многое другое. Все это не только облегчает многим социальные коммуникации, но и обеспечило саму возможность достижения равноправной и насыщенной личной, трудовой и общественной жизни. Ведь гуманизация неотделима от прогресса и развития социально-экономических конкурентных компетенций общества.

Заключение. Отдельным, тезисом, авторы считают необходимым выделить, что кажущееся некоторым оптимальное и наименее затратное решение обозначенных блоков дихотомии социального восприятия процесса цифровизации социальной среды посредством банального отрицания очерченных проблем или деклари-

рование наличие саморегулирующих закономерно-эволюционных свойств социальной адаптации цифровых инноваций, является залогом, как минимум нивелирования значительной части усилий цифрового прогресса, а как максимум сопряженного синергетического противодействия эффективному синтезу интерактивно-цифровых технологий в хозяйственно-социальные процессы. «Цифровая среда сегодня проникает как в повседневные практики, так и в область профессиональной деятельности, не только кардинально меняя их формы, но и перестраивая сознание людей. Стремительное развитие цифровых технологий активизирует интерес ученых к проблемам трансформации социальной реальности, появления новой цифровой культуры, изменения жизненного мира человека, преимуществам и рискам виртуализации социума и т. п.» [1, с. 122]. Современное цифровое общество на текущем этапе развития интерактивных технологий и скорости внедрения инноваций, а главное плотности мировой конкуренции, как за рынки сбыта между странами, так и за жизненное пространство народов и наций, не может себе позволить степенного течения эволюции уже ни в одной из социально-экономических сфер, как в бронзовом веке. Наоборот, современная конкурентоспособная страна и конкурентное общество толкает всех нас к выходу из зоны привычного личного комфорта, включая в общемировую борьбу за прогрессивные цифровые технологии и адаптивную конкурентную трансформацию социально-цифровых реалий.

Список цитируемых источников

1. Чернов, И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса [Электронный ресурс] / И.В. Чернов // Гуманитарий юга России. — 2021. — Том 10 (47) — № 1. — С. 121–132. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa/viewer>. — Дата доступа: 12.08.2021.

УДК 007

А. А. Месникович, Л. Г. Основина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

SMART-ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Введение. Для современного общества характерно возрастание в нем роли информации и знаний. Информационно-коммуникационные технологии становятся все доступнее, все увереннее входят в жизнь каждого из нас. Однако развитие информационных технологий осуществляется не само по себе, а как инфраструктура принципиально новой цифровой экономики нашей страны — экономики знаний. Сегодня технологии оцениваются уже не с точки зрения их собственного развития, а возможностью их использования в формировании экосреды, решении экономических и социальных проблем общества.

Smart-технологии — это понятие, которым сегодня различные авторы стремятся обозначить самые современные технологические разработки, применяемые повсеместно (экономика, управление, культура, социум, образование, наука и т.д.) и обладающие определенными качествами, которые на русском языке можно назвать как «умные».

Необходимо отметить, что информатизация общества порождает ряд вопросов, продуктивное решение которых востребовано современной ситуацией. К ним относятся:

- 1) Какие изменения претерпит рынок труда и система образования?
- 2) Какие науки будут преобладать?
- 3) Как изменится потребительский рынок?
- 4) Насколько сильно глобализация и информатизация вторгается в личную жизнь?
- 5) Как изменится человек и его представления о мире и какие последствия это будет иметь?

Основная часть. Главная особенность современного общества состоит в сетевой логике использования информации. На первый план выходят понятия сетевых информационных потоков, сетевых структур и взаимодействия. Экономика спонтанно трансформируется в сетевую, т.е. в «непрерывно текущее пространство потоков», получая способность непрерывных обновлений. При таком информационном способе развития источник производительности в воздействие знаний на знания, что отражается в технологиях генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Размываются и границы образовательной среды, структура ее непрерывно видоизменяется под текущие потребности общества [1, с. 28—30].

Распространение информационных технологий и доступ к ним определяют уровень инновационной активности субъектов экономики, качество жизни граждан. Проводником новых знаний на протяжении столетий являлись университеты, однако в традиционной среде студенты получают знания, которые успевают устареть до того, как появятся в аудитории и библиотеках. По оценкам экспертов актуальность новых знаний сохраняется в течение 3–5 лет с момента их получения для создания инноваций. Подтверждением тому служат окружающие нас в повседневной жизни предметы: мобильные устройства, автомобили, продукты питания, в производстве которых используется множество новых достижений науки.

Выдающийся русский ученый Н.Д. Кондратьев открыл существование так называемых длинных циклов экономической конъюнктуры. В своих исследованиях Н. Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в течение примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление